

О боже, как могла Цзя Хи напечатать хоть одно слово с этой сценой перед ее глазами? Мне кажется, я бы упала в обморок. LOL

Глава 11. Неконтролируемое сердцебиение (1)

Премьера его фильма должна была состояться в семь тридцать вечера. Цзя Хи думала, что Йи Венце отправится на деловой ужин, но вопреки ее ожиданиям, в половине шестого он все еще выглядел так, как будто не собирался уходить. Хотя она занималась серфингом в интернете, она постоянно украдкой поглядывала на него, пока он не заметил ее маленькие действия. Наконец, откашлявшись, она сказала: "Если ты сейчас не выйдешь, то не успеешь поужинать".

Он взглянул на часы: "Проголодалась?"

"Пока нет."

Я что, свинья? Почему ты все время спрашиваешь меня, голодна ли я?...

Когда она снова опустила голову и продолжила смотреть на свой компьютер, то внезапно обнаружила, что в ее документе Word было много опечаток. О нет. Ей нужно было начать все сначала. Конечно же, когда она сидела рядом с ним, эффективность ее работы была жалкой. Ее лицо сморщилось в раздраженной гримасе. Еще раз взглянув на нее, Йи Венце улыбнулся и сказал ей, что А-Цин уже заказала ужин и скоро его доставят. В некотором недоумении Цзя Хи спросила, почему он не идет на деловой ужин? Он был удивлен: "У тебя есть планы?"

Конечно же, нет. Она приехала сюда в Тяньцзинь совершенно неожиданно; какие у нее могут быть планы?

"А тебе не обязательно идти с ними ужинать?"

"Нет, - встав, Йи Венце достал из шкафа чистую одежду, - я поужинаю с тобой, а потом поеду туда."

А потом, совершенно открыто и невозмутимо, он вошел в ванную.

Очень отчетливые звуки бегущей воды были слышны прежде, чем Цзя Хи ошеломленно отвела

свой пристальный взгляд. Снова опустив голову, она принялась исправлять опечатки. Послышались щелчки клавиатуры и журчание воды, и постепенно все они слились воедино. Ее глаза были прикованы к экрану, она сделала целый ряд исправлений, но общие черты характера персонажа все еще оставался усеянными опечатками. Ее сердце, казалось, истекало кровью. Эта эффективность была в основном на уровне ученика начальной школы. За один день она не справилась даже с тремя сотнями слов...

Дело было не в том, что ее разум был заполнен непристойной, игрой "только для взрослых"; в этом отеле, честно говоря, была чересчур сентиментальная атмосфера. Стены ванной комнаты были застеклены от пола до потолка. Даже несмотря на то, что Йи Венце задернул занавеску для душа, эта тень, скользящая внутри, действительно была большим испытанием для силы воли человека! Она покачала головой. Ах, пусть так и будет. Она просто найдет этому лучшее применение - напишет страстную любовную сцену.

В ее компьютере все еще была любовная сцена, из-за которой у нее уже три дня был творческий тупик. Нет лучшего времени, чем сейчас, чтобы написать ее, верно?

Закусив губу, она бросила быстрый взгляд на ванную комнату. Затем она без промедления приступила к работе.

Δ Возле отеля: кадры пейзажа.

Δ Внутри комнаты. М, чувствуя себя не в своей тарелке, читает журнал.

Δ S быстро снимает пиджак и достает из шкафа рубашку. Он подходит к двери ванной, останавливается и, положив руку на дверь, смотрит на М.

S: (улыбается) как насчет того, чтобы ты первой приняла душ?

М: (нервно) я жду телефонного звонка. Так что, продолжай и прими душ первым.

Δ S, улыбаясь и ничего не говоря, идет в ванную комнату.

Звук воды вначале слабый и постепенно становится все громче. За шторкой для душа смутно различим силуэт S.

.....

Тук-тук-тук. Кто-то стучал в дверь.

Цзя Хи чуть не свалилась с кровати. Поспешно бросив ноутбук на кровать, она рванулась к двери, глубоко вдохнула и спросила: "Кто там?"

"Сценарист, это я", - раздался веселый голос А-Цин.

Цзя Хи открыла дверь: "Скорее заходи".

А-Цин, держа в руках большой бумажный пакет, в приподнятом, оживленном настроении сделала один шаг вперед, но в следующее мгновение ее лицо стало ярко-красным, и она отпрыгнула назад на два шага: "Я просто наугад купила это. Не уверена, нравится тебе такое или нет, - сказав это, она вытянула руки и сунула сумку Цзя Хи. - Ешь скорее. Пока не остыло".

Цзя Хи молча взяла сумку, чувствуя безысходность оттого, что даже если бы у нее была сотня ртов, она не смогла бы объяснить это недоразумение.

Из-за своих собственных принципов она не могла сказать помощнице Йи Венце: "ничего не случилось. Не придавай этому слишком большого значения", верно? Она неловко поблагодарила её и уже собиралась смириться с этой участью и захлопнуть дверь, когда кто-то за ее спиной проинструктировал: "Пусть машина ждет внизу в семь часов".

А-Цин сначала ответила: "О'кей, - но потом поспешно добавила, - еще рано, еще рано". И с этими словами она исчезла, умчавшись так быстро, словно превратилась в струйку дыма.

Чтобы выйти сейчас - у него наверняка был... удачный момент.

Когда Цзя Хи безжизненно обернулась, он уже забирал сумку у нее из рук. Вода капала с кончиков волос этого человека перед ней, и он еще не успел застегнуть все пуговицы своей рубашки, так что она оставалась полуоткрытой - он выглядел совершенно так, словно снимал рекламный ролик ванной комнаты... И вот теперь с таким видом он, держа бумажный пакет, с очень легкой улыбкой на губах спрашивал ее: "Хочешь принять душ?"

С одной стороны находилась ванная комната, из которой поднимались струйки белого пара; с другой - зеркало в пол, которое бесконечно увеличивало пространство, а также его улыбку.

Цзя Хи чувствовала только, что каждая капля крови в ее теле кипит и в два счета основательно прожарит ее.

Она долго молчала, но наконец ей удалось выдать несколько кратких слов: "Сначала поешь. Возникнет проблема, если у тебя не будет достаточно времени, чтобы добраться туда".

Перед ее глазами промелькнула только что написанная любовная сцена. У нее в голове возникали яркие картинки, кадр за кадром. В тот же миг ее лицо вспыхнуло яростным малиновым оттенком, и даже кончики пальцев стали горячими. Цзя Хи быстро отвела свой взгляд в сторону: "Хочешь попить водички?" - бросив эти слова, она направилась прямо к барной стойке, присела на корточки и открыла мини-бар, ожидая его ответа.

Скажи что-нибудь, скажи что-нибудь. Это просто слишком неловко.

Она машинально провела пальцами по всем банкам и пластиковым бутылкам. Такие холодные. Но все же это не могло заглушить смущение, охватившее ее минуту назад. Краем глаза она наблюдала, как он подошел, согнувшись в поясе, и положил одну руку на стойку бара, в то время как другая потянулась в мини-бар, чтобы взять немного очищенной воды. Такая поза была как раз подходящей, чтобы прижать ее к своей груди. Вода на его волосах скользнула по ее уху. Она мгновенно напряглась.

К счастью, он просто достал две бутылки воды.

"Помоги мне выбрать одежду, - попросил он, - для сегодняшнего вечера."

Услышав эти слова, Цзя Хи была немного ошарашена: "Я действительно не знаю, как выбирать мужскую одежду. У меня на самом деле нет хорошего вкуса".

Йи Венце выпрямился, затем схватил два стакана для воды: "Это не проблема. Моя одежда очень проста, и на публичных мероприятиях я обычно ношу только рубашку и костюм. Выбор будет действительно легким".

Цзя Хи выдала "О" и наблюдала, как он начал наливать воду и жестом показал ей подойти к шкафу, чтобы сделать свой выбор. Таким образом, она могла только волочить свои ноги туда, чтобы выполнить эту задачу, в которой она была совершенно несведущей, как утка, которую заставляют подняться и сесть на насест. На самом деле стиль одежды и вкусы Йи Венце были абсолютно превосходны, и за эти годы, просто следя за новостными сюжетами о нем и видя его фото из повседневной жизни, она уже была полностью знакома с ними. Но допустить, чтобы она сделала выбор за него... она все еще испытывала тревогу.

Однако, открыв шкаф и увидев этот ряд черного, белого и серого, она сразу успокоилась.

С этими типами цветовых комбинаций она не могла ошибиться, что бы ни выбрала.

"Помнится, на пресс-конференции «Мелодии Юн'аня» ты был в этом костюме?" - спросила она, держа одежду.

Это слишком глубоко запечатлелось в ее сознании. Это было то, что он надел в самый первый раз, когда она увидела его. В будущем она определенно должна была тщательно хранить это.

Диван стоял у окна. К этому времени небо уже потускнело, и, глядя на него с того места, где она стояла, оно казалось чистым театральным занавесом, испещренным бликами огней вблизи и вдали. На ладони у него лежала очень маленькая бутылочка с водой. Когда он небрежно открыл крышку, то выдал очень тихое "мм".

Журчание льющейся воды стало очень отчетливым. Она снова повернулась к шкафу, перебирая по очереди его застегнутые на все пуговицы рубашки.

На самом деле их было немного, но она все равно долго смотрела на них: "Как насчет того, чтобы надеть более повседневную рубашку на пуговицах? Мне нравится, когда ты носишь белое".

"Конечно."

"На самом деле ты выглядишь еще лучше, когда одет в более повседневную одежду, но для такого рода мероприятий мы забудем об этом, - она вытащила две рубашки, - какая из них лучше?" - существовали лишь едва заметные различия в стилях, но она все еще пребывала в нерешительности.

Йи Венце сделал глоток воды: "А какая тебе больше нравится?"

Цзя Хи некоторое время колебалась туда-сюда, прежде чем поднять ту, что была у нее в правой руке: "Вот эта".

"Тогда остановимся на этой."

Получив этот первый одобрителный кивок, она почувствовала себя все более непринужденно и начала обсуждать с ним каждый элемент. Однако в конце концов она обнаружила, что независимо от того, что она говорила, он всегда кивал головой и говорил "конечно". В конце концов, даже она почувствовала себя немного смущенной: "Ты что, намеренно соглашаешься со всем, что я говорю?"

Он снова улыбнулся: "В такого рода вещах ты сама должна решать; все будет в порядке".

Его тон был очень спокойным, а взгляд мягким. И именно таким образом он сказал ей: "Ты сама должна решать".

Наконец она снова подошла к нему, но все еще казалась встревоженной: "Тебе нужны аксессуары или еще что-нибудь?"

Только теперь Йи Венце начал один за другим вытаскивать доставленные контейнеры с едой: "Нам не нужно обращать на это особого внимания. Это всего лишь премьера фильма, - Цзя Хи хотела задать еще несколько вопросов, но он уже протягивал ей пару палочек для еды, - в будущем у нас будет достаточно возможностей. Давай сначала поедим".

С "О" Цзя Хи потянулась, чтобы взять палочки для еды, но, воспользовавшись ее движением, он схватил ее за руку и притянул к себе, чтобы усадить на колени: "В тот день на тебе была та же блузка, что и сейчас, а поверх нее - розовый пуховик. Ты была очень хорошенькая".

Весьма заурядное замечание. Но почему все, что исходит от него, всегда так волнующе и сентиментально звучит?

Ее взгляд беспорядочно метался по сторонам, Цзя Хи заставила себя не смотреть на его расстегнутый воротничок. Но, к великому сожалению, кадр за кадром картинки мгновенно всплыли в ее сознании снова. Это был практически прогон в режиме реального времени. В следующий раз она уже не сможет писать такие вещи, и уж тем более не будет использовать его в качестве источника вдохновения... ее последние крохи самообладания зывали к ней: остынь, успокойся! У нас нет времени. Наконец она вывернулась из его объятий: "Твоя нога только что зажила. Такое положение может вызвать проблемы".

А потом она долила ему воды со льдом.

Остынь, успокойся. Всем нужно успокоиться.

Йи Венце уехал на заранее подготовленном для него автомобиле, поэтому Цзя Хи просто села за руль и сама поехала в кинотеатр. Поскольку это была премьера фильма, все парковочные места в непосредственной близости уже были заняты. Она долго кружила вокруг, пока наконец не нашла место для парковки в жилом районе. Затем ей, к сожалению, пришлось идти еще десять минут, прежде чем она оказалась в кинотеатре.

Повсюду были люди, и со всех сторон велись оживленные дискуссии, в предвкушении премьеры.

Пока ее глаза рассматривали всех этих людей, ее сердце внезапно тоже начало колотиться.

Такой хороший отклик, столько поклонников - она просто не могла не испытывать гордости. Она покрутила ключи от машины, ее губы все время изгибались вверх. Осмотревшись вокруг, она в конце концов выбрала угол на втором этаже, откуда открывался широкий обзор.

Только она устроилась поудобнее и замерла, как кто-то в дверях завизжал: "Йи Венце!" - она быстро повернула голову, чтобы посмотреть, но тут откуда ни возьмись кто-то похлопал ее по плечу.

"Цзя Хи?" - человек позади нее был немного неуверен.

Цзя Хи повернула голову. Это было очень красивое лицо, которое казалось очень знакомым. Она немного покопалась в своей памяти, прежде чем, наконец, вспомнила: "Чжоу Цзюнь?" - кто-то, кто играл небольшую второстепенную роль в ее предыдущем драматическом сериале. Она действительно не ожидала увидеть его здесь.

Чжоу Цзюнь снял темные очки: "Это действительно ты. Я думал, что ошибся. Такое совпадение?"

"Да, такое совпадение", - Цзя Хи ответила небрежно. К этому времени внизу уже поднялась возбужденная суматоха. Она поспешно откинула голову назад, чтобы взглянуть на происходящее. Йи Венце уже вошел в главный вестибюль, улыбаясь всю дорогу, пока шел к лифту. Женщина рядом с ним была одета в коктейльное платье и мило улыбалась. Пока Цзя Хи пыталась вспомнить имя этой ведущей актрисы, Чжоу Цзюнь снова тихо заговорил рядом с ней: "Ты приехала сюда, чтобы согласиться на новый проект сценария?"

Цзя Хи покачала головой и улыбнулась: "Нет, я здесь, чтобы потусоваться с другом".

"Парень?" - напрямую спросил он.

Цзя Хи была обескуражена. Серьезно, мы действительно хорошо знаем друг друга? Почему ты интересуешься абсолютно всем?

Однако из вежливости она все же ответила: "Угу, - видя, что Чжоу Цзюнь намеревается продолжить расспросы, она поспешила заговорить первой, - скоро все начнется. Мне нужно войти внутрь".

Чжоу Цзюнь посмотрел на нее с восторгом: "Ты здесь тоже для того, чтобы посмотреть "Город Тьмы"? - Когда Цзя Хи кивнула, он вытащил свой билет, - и я тоже. Кое-кто дал мне билет. Я просто заскочил посмотреть; может быть, мне удастся повстречаться со старыми друзьями".

Цзя Хи просто выдала "ох". "Позволь мне взглянуть на твой билет, - продолжил он. - Мы можем посмотреть, сидим ли мы вместе."

Этот парень... несомненно, был прирожденным мастером социальных коммуникаций.

Цзя Хи выудила ее билет и протянула ему. Сразу же после того, как он забрал его у нее, он восхищенно вздохнул: "Ух ты, классный билет. Все эти места предназначены для людей со стороны съемочной группы, верно?"

Все еще держа билет в руке, он восторженно поахал со словами изумления. Цзя Хи слушала все это с большой неловкостью. Учитывая, что у нее был такой билет, она не могла с полным основанием сказать, что плохо знакома с людьми из съемочной группы. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как найти А-Цин и попросить еще один билет. Ее первоначальным намерением было просто разобраться с ним, а потом отпустить его восвояси. Она не ожидала, что, услышав просьбу Цзя Хи, А-Цин сразу же отнесется к этому как к чрезвычайно важному делу и будет настаивать на получении билета непосредственно рядом с Цзя Хи.

Когда они оба заняли свои места, Чжоу Цзюнь все еще болтал вполголоса, намеренно стараясь быть забавным и остроумным во всем, что он говорил.

Цзя Хи чувствовала себя несколько неловко. Внезапно она вспомнила слухи, которые ходили вокруг этого человека. На самом деле она никогда не могла вспомнить имена актеров или актрис. Причина, по которой она могла вспомнить этого малоизвестного актера, заключалась в том, что его подруга была одним из нескольких сценаристов в ее предыдущем драматическом проекте. В то время она слышала, как люди тайно критиковали его за то, что он больше всего любил говорить на съемочной площадке: "Моя девушка - сценарист. Если она захочет дать кому-то больше экранного времени, она это сделает; если она захочет, чтобы кто-то умер, она убьет этого человека..."

Подумав об этом, она пришла в замешательство.

Это было бы совсем не так...

Этого ведь не должно быть, верно?...

Это были стандартные представления участников фильма, речи о чувствах и размышлениях, а также общение с выступающими. А затем, когда Йи Венце вышел на сцену, атмосфера окончательно накалилась. Ведущий был оживлен, но независимо от того, какие вопросы задавались, Йи Венце просто отвечал несколькими словами, произнесенными мягким тоном, затрагивая только вполне определенные вопросы, его ответы были достаточными, но не чрезмерными. В прошлом, каждый раз, когда Цзя Хи смотрела его интервью в новостях, она чувствовала, что ее кумир был очень вежливым и утонченным. Но сейчас, слушая его, она находила это очень забавным...

Даже когда в конце погас свет, люди продолжали выкрикивать его имя.

Рядом с ней Чжоу Цзюнь все еще что-то бормотал, пытаясь завязать разговор. Действительно

не в силах больше терпеть, Цзя Хи зашипела на него: "Ш-ш-ш! Это начинается прямо сейчас. Давайте сначала посмотрим фильм".

Прежде чем звук ее голоса успел затихнуть, кто-то сел на свободное место рядом с ней. Это был Йи Венце.

Слегка сжав руку Цзя Хи, он уже собирался заговорить, но Чжоу Цзюнь тут же высунул голову и удивленно воскликнул: "Учитель Йи?"

Дополнительный комментарий от английского переводчика:

Разве вам не нравится, как Йи Венце просил (настаивал), чтобы Цзя Хи выбрала для него одежду? Формирование привычки начинается с мелочей. Йи Венце понимает личность Цзя Хи и то, как она склонна уступать людям (относительно вещей, которые, по ее мнению, не требуют жесткой позиции), а тем более ему, своему кумиру за долгие годы до того, как стать ее бойфрендом. Итак, он помогает ей обрести голос. Он помогает ей, показывая, что хочет знать ее мнение, даже по мелочам. И он помогает ей понять, что тоже будет подчиняться ей. Он начал с чего-то маленького, легкого выбора, и посмотрите, как она сначала колебалась, потом стала обсуждать с ним разные вещи, а потом просто напосто выбрала это.□

<http://tl.rulate.ru/book/22047/788148>